УДК 338.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕФТЯНЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ, ОПЕК И США

COMPARATIVE ANALYSIS OIL INDUSTRY OF RUSSIA, OPEC AND USA

©Хайрутдинов И. А.
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия
khairytdinov1@gmail.com
©Khairytdinov I.
Ufa state aviation technical university
Ufa, Russia, khairytdinov1@gmail.com
©Шалина О. И.
канд. экон. наук
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия, olenkash@bk.ru
©Shalina O.
Ph.D., Ufa state aviation technical university
Ufa, Russia, olenkash@bk.ru

Аннотация. В статье приводится обзор рынка нефти и жидких углеводородов — крупнейшие страны по добыче и потреблению, крупнейшие нефтедобывающие компании. Приведен сравнительный анализ нефтяных отраслей стран ОПЕК, США, России.

Авторы приходят к заключению, что большинство стран ОПЕК и Россия занимают лидирующие позиции за счет больших запасов традиционной нефти, низкой себестоимости, а также эффекта масштаба, являясь получателями природной ренты. Их добыча рентабельна практически при любых ценах на нефть и вытеснение их с нефтяного рынка произойдет в последнюю очередь, а также что добыча в США и Канаде, связанная во многом с разработкой сланцевой нефти, битуминозных песков, сверхтяжелой нефти и шельфовых проектов, — высокотехнологична и дорогостояща.

Abstract. The article provides an overview of the oil and liquid hydrocarbons markets — the largest producers and consumers countries, the major oil companies. A comparative analysis oil industry of the Russia, OPEC countries, USA is delivered.

The authors come to the conclusion that most OPEC countries and Russia occupy leading positions at the expense of large stockpiles of conventional oil, low cost, as well as economies of scale, being the natural recipients of rent. Their extraction profitable in practically all oil prices and ousting them from oil market happens at least as well as that in the United States and Canada, associated in many ways with the development of oil shale, tar sands, the super heavy oil and offshore projects, high tech and expensive.

Ключевые слова: нефть, ОПЕК, добыча нефти, потребление нефти.

Keywords: crude oil, OPEC, oil production, oil consumption.

Для понимания фундаментальных причин движения нефтяных котировок необходимо иметь представление о доминирующих участниках нефтяного рынка на страновом (межстрановом — в случае ОПЕК) уровне и их политике.

Среди производителей нефти (Таблица 1) и жидких углеводородов (Таблица 2) можно выделить три ключевых игрока: ОПЕК, Россию и США, на долю которых приходится добыча более 69% нефти (более 67% всех жидких углеводородов) в мире.

Таблица 1.

СТРАНЫ–ЛИДЕРЫ ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ ЗА 2015 г.
(http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf)

Участник	*Средняя ежесуточная добыча, тыс. бар*	*Доля в мировой добыче нефти, %*
ОПЕК	32315,2	43,04
в том числе:		
Саудовская Аравия	10192,6	13,58
Ирак	3504,1	4,67
Иран	3151,6	4,20
Россия	10111,7	13,47
США	9430,8	12,56
КНР	4273,7	5,69
Всего в мире	75079,8	100

Страны–члены ОПЕК политически и экономически разнородны и, соответственно, вносят разный вклад в мировое предложение нефти и уровень цен. При оценке ситуации на рынке нефти стоит отметить крупнейшего и наиболее важного члена ОПЕК — Саудовскую Аравию. Доля Саудовской Аравии в ОПЕК по добыче нефти составляет более 31%. Суммарная доля Саудовской Аравии, России и США в добыче нефти (а также жидких углеводородов) приближается к 40%

Таблица 2.

СТРАНЫ–ЛИДЕРЫ ПО ДОБЫЧЕ ЖИДКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ ЗА 2015 г.
(http://www.eia.gov/beta/international/rankings/#?prodact=53-1&cy=2015)

Участник	*Средняя ежесуточная добыча, тыс. бар*	*Доля в мировой добыче нефти, %*
ОПЕК	38319	40,02
в том числе:		
Саудовская Аравия	11949	12,48
Ирак	4050	4,23
ОАЭ	3474	3,63
Иран	3447	3,60
США	15044	15,71
Россия	11030	11,52
КНР	4722	4,93
Канада	4506	4,71
Всего в мире	95738	100

Основные потребители жидких углеводородов представлены в Таблице 3. Рассматривая составляющие спроса на нефть, можно отметить, что доля США и Китая в мировом потреблении углеводородов стремится к трети. Доля США, стран БРИКС, Японии и Саудовской Аравии составляет около 52%.

В Таблице 4 представлены крупнейшие по добыче нефти компании. Отметим, что большая часть представленных компаний–гигантов государственные, а доля крупнейшей нефтяной компании США всего 3% от мировой добычи нефти.

Таблица 3.

СТРАНЫ–ЛИДЕРЫ ПО ПОТРЕБЛЕНИЮ УГЛЕВОДОРОДОВ ЗА 2015 г.
(http://www.eia.gov/beta/international/rankings/#?prodact=53-1&cy=2015)

Потребители	*Среднее ежесуточное потребление, тыс. бар/ сут.*	*Доля в мировом потреблении нефти, %*
США	19403,8	20,87
Китай	10832,0	11,65
Япония	4187,3	4,50
Индия	4050,9	4,36
Россия	3433,7	3,69
Саудовская Аравия	3318,7	3,57
Бразилия	3111,3	3,35
Всего в мире	92978	100

Таблица 4.

КОМПАНИИ–ЛИДЕРЫ ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ ЗА 2015 г.
(https://www.rosneft.ru/docs/report/2015/reports/rus_report_2015.pdf)

Компания (Страна)	*Доля в мировой добыче нефти, %*	*Форма собственности*
Saudi Aramco	13,2	Государственная
Роснефть	5,4	Государственно–частная (69,5% гос. участие)
Iraq Ministry of Oil (Ирак)	5,2	Государственная
National Iranian Oil Company (Иран)	3,8	Государственная
ADNOC(ОАЭ)	3,6	Государственная
PEMEX(Мексика)	3,6	Государственная
KPC(Кувейт)	3,4	Государственная
PetroChina (Китай)	3,4	Государственная
ExxonMobil (США)	3,0	Частная
PDVSA (Венесуэла)	2,9	Государственная
Petrobras (Бразилия)	2,9	Государственно–частная (более 50% гос. участие)
BP (Великобритания)	2,6	Частная
Лукойл (Россия)	2,6	Частная
Statoil (Норвегия)	1,3	Государственно–частная (67% гос. участие)
Остальные	43	

Приведем краткую характеристику нефтяной отрасли США, стран ОПЕК и России.

ОПЕК в 2015 году было добыто 38,284 тыс. бар. в сутки, из которых 34,288 нефть и конденсат (почти 90%), 3,996 — газоконденсат и другие жидкие углеводороды [2]. Практически все нефтяные компании ОПЕК являются государственными или контролируются ими.

В России в 2015 году было добыто 11,010 тыс. бар. в сутки, из которых 10,253 нефть и конденсат (более 93%), 0,757 — газоконденсат [2]. Более 35 процентов добычи осуществляет подконтрольная государству Роснефть, а более 63% приходится на три крупнейшие по добыче нефти компании в совокупности (Роснефть, Лукойл, Сургутнефтегаз) [3]. Кроме доли в Роснефти Правительство РФ имеет влияние на негосударственный сектор нефтедобычи через льготное налогообложение, ограничение по перекачке нефти по сети государственной

трубной монополии «Транснефть», а также неформальные рычаги, что позволяет считать нефтяную отрасль в значительной степени подконтрольной государству.

В США в 2015 году было добыто 14,006 тыс. бар в сутки, из которых 9,431 нефть и конденсат (более 76%), 4,575 газоконденсат и другие жидкие углеводороды [2]. США являются третьими по добыче нефти и первыми по добыче жидких углеводородов, однако, как было отмечено ранее, в списке крупнейших по добыче (Таблица 4) представлена лишь одна компания из США. Это объясняется наличием большого количества относительно мелких компаний, занимающимся в том числе добычей сланцевой нефти, что позволило США за пять лет увеличить добычу вдвое [4].

Известно, что наиболее низкая себестоимость добычи у Саудовской Аравии (и многих других членов Опек) и оценивается в районе 3–5 долларов за баррель [5]. Выше она в России и после девальвации оценивалась до 20 долларов для трудноизвлекаемых и шельфовых проектов, а для остальных месторождений в диапазоне 4–15 долларов за баррель [5–6]. И значительно дороже нефть обходится сланцевым компаниям США. По оценкам МЭА себестоимость добычи сланцевой нефти на месторождении Баккен (крупнейшем сланцевом месторождении в США) составляет от 42 долларов за баррель, для некоторых месторождений она оценивается в 28 долларов.

Таким образом, можно заключить, большинство стран ОПЕК и Россия занимают лидирующие позиции за счет больших запасов традиционной нефти, низкой себестоимости, а также эффекта масштаба, являясь получателями природной ренты. Их добыча рентабельна практически при любых ценах на нефть и вытеснение их с нефтяного рынка произойдет в последнюю очередь (только при тотальном отказе от нефти).

С другой стороны, добыча в США и Канаде, связанная во многом с разработкой сланцевой нефти, битуминозных песков, сверхтяжелой нефти и шельфовых проектов, — высокотехнологична и дорогостояща. Развитие этих проектов, рентабельно при высоких ценах на нефть, однако их издержки постепенно снижаются; данный вид доходов скорее относится к технологической, а не природной ренте [7]. Предпосылки такой ситуации созданы институционально (привлекательный бизнес климат, стимулирование к инновациям). Именно эти компании, перспективные в условиях высоких цен на энергоносители за счет своей многочисленности, мобильности и эффективности (в плане технологий), способны «залить» рынок нефтью. Эти же компании первыми покинут рынок, при низких ценах на нефть, выполняя таким образом роль маленьких гирь на рыночных весах для достижения равновесия.

Таким образом, Россия и страны ОПЕК на одном полюсе, а США — на другом, реализуют противоположные конкурентные преимущества. С одной стороны — эффективность за счет «природных условий», не являющаяся продуктом инновационной деятельности, с противоположной — эффективность технологическая, являющаяся результатом как инноваций со стороны бизнеса, так и создания благоприятных условий со стороны государства.

Список литературы:

1. OPEC Annual statistical bulletin 2016. Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf (дата обращения 28.10.2016).

2. Управление Энергетической Информации США. Режим доступа: http://www.eia.gov/beta/international/rankings/#?prodact=53-1&cy=2015 (дата обращения 28.10.2016).

3. Роснефть годовой отчет 2015. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/docs/report/2015/reports/rus_report_2015.pdf (дата обращения 28.10.2016).

4. Хайрутдинов И. А. О фундаментальных факторах снижения цен на нефть и вызовах для российской экономики // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы V Международной научно–практической конференции. Уфимск. гос. авиац. техн. ун–т. Уфа: РИК УГАТУ, 2016. С. 181–184.

5. Российские нефтяные компании назвали критическую цену за баррель // РБК. 2016.13 января. Режим доступа: http://www.rbc.ru/business/13/01/2016/5694fb659a79471c576b43f5 (дата обращения 28.10.2016).

6. РосБизнесКонсалтинг. 2016. 22 марта. Режим доступа: http://www.rbc.ru/business/22/03/2016/56f1aabc9a79477047ec82d2 (дата обращения 29.10.2016).

7. Хайрутдинов И. А., Шалина О. И. Фундаментальные факторы снижения цен на нефть // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №4 (5). С. 367–372. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/khayrutdinov (дата обращения 15.04.2016). DOI: 10.5281/zenodo.54640.

References:

1. OPEC Annual statistical bulletin 2016. Available at: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf, accessed 28.10.2016.

2. Upravlenie Energeticheskoi Informatsii SShA. Available at: http://www.eia.gov/beta/international/rankings/#?prodact=53-1&cy=2015, accessed 28.10.2016.

3. Rosneft godovoi otchet 2015. Available at: https://www.rosneft.ru/docs/report/2015/reports/rus_report_2015.pdf, accessed 28.10.2016.

4. Khairutdinov I. A. O fundamentalnykh faktorakh snizheniya tsen na neft' i vyzovakh dlya rossiiskoi ekonomiki. Aktualnye voprosy ekonomicheskoi teorii: razvitie i primenenie v praktike rossiiskikh preobrazovanii: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Ufimsk. gos. aviats. tekhn. un–t. Ufa, RIK UGATU, 2016, pp. 181–184.

5. Rossiiskie neftyanye kompanii nazvali kriticheskuyu tsenu za barrel. RBK, 2016, 13 yanvarya. Available at: http://www.rbc.ru/business/13/01/2016/5694fb659a79471c576b43f5, accessed, 28.10.2016.

6. RosBiznesKonsalting. 2016. 22 marta. Available at: http://www.rbc.ru/business/22/03/2016/56f1aabc9a79477047ec82d2, accessed 29.10.2016.

7. Khairutdinov I., Shalina O. Fundamental factors of crude oil prices decrease. Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 4 (5), pp. 367–372. Available at: http://www.bulletennauki.com/khayrutdinov, accessed 15.04.2016. (In Russian) DOI: 10.5281/zenodo.54640.

Работа поступила в редакцию 19.10.2016 г.

Принята к публикации 21.10.2016 г.